

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья
УДК 81:130.122
DOI: 10.46724/NOOS.2025.1.52-58

Лян Чуньюй

КОНЦЕПЦИЯ Н. Я. МАРРА В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. Первая половина XX века — эпоха марризма, неоднозначная в истории русской философии языка. Новое учение Николая Марра о языке, основанное не только на чисто лингвистической концепции языка, но и включавшее в себя этноархеологические идеи, социологические и антропологические элементы, а также своеобразный взгляд на такие универсальные вопросы, как природа языка, его происхождение, развитие, связь языка и мышления, было призвано наметить для отечественного теоретического языкознания путь, отличный от западного, соответствующий марксистским принципам и подходящий для развития новой страны. С исторической точки зрения органичность нового учения о языке создают эвристичный дискурс, а новаторство Марра, его идеи до сих пор актуальны в некоторых областях лингвистики, особенно с точки зрения современных междисциплинарных концепций.

Ключевые слова: Россия, марризм, новое учение о языке, история философии языка, неомарризм.

Ссылка для цитирования: Лян Чуньюй. Концепция Н. Я. Марра в истории русской философии языка и его современная оценка // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 1. С. 52—58.

Original article

Liang Chunyu

THE THEORY OF N. YA. MARR IN THE HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY OF LANGUAGE AND ITS MODERN ASSESSMENT

Abstract. The first half of the 20th century is the era of Marrism, an ambiguous one in the history of Russian philosophy of language. Nikolai Marr's new teaching on language, based not only on a purely linguistic concept of language, but also including ethnoarchaeological ideas, sociological and anthropological elements, as well as a unique view of such universal issues as the nature of language, its origin, development, the connection between language and thinking, was called upon to outline for domestic theoretical linguistics a path different from the Western one, corresponding to Marxist principles and suitable for the development of a new country. From a historical point of view, the organic nature of the new teaching on language is created by a heuristic discourse, and Marr's innovation, his ideas are still relevant in some areas of linguistics, especially from the point of view of modern interdisciplinary concepts.

Keywords: Russia, Marrism, new doctrine of language, history of philosophy of language, neo-Marirism.

Citation Link: Liang Chunyu (2025) The concept of N. Ya. Marr in the history of russian philosophy of language and its modern evaluation, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 52—58.

Введение. Николай Яковлевич Марр (1864—1934) — уникальная фигура в истории русской мысли и науки, вызывавшая как самое восторженное восхищение, так и самое решительное отречение от себя и своих доктрин¹. Прошло время, и современное научное сообщество либо придерживается иных взглядов на Марра и его доктрины, либо сторонится их, либо оставляет их нерешенными. Однако основной принцип исторического исследования (принцип историзма) требует, чтобы все основывалось на исторических фактах и на стремлении искать истину в фактах. В этой связи мы не можем игнорировать хотя бы один базовый факт — Марр был прежде всего ученым большого таланта, писавшим книги и выступавшим с речами. Кроме того, новое учение о языке, как репрезентативное достижение Марра, оказало глубокое влияние на этно-археологические и теоретические лингвистические исследования в СССР и даже в современной России. Следует сказать, что оно заслуживает изучения с историографической точки зрения. В прошлом исследования Марра и его учения в отечественных научных кругах в основном ограничивались лингвистическими рамками, в большинстве из них анализировались предпосылки формирования его учения, но отсутствовала глубокая оценка самого учения. Однако при обсуждении языка учение Марра фокусируется на раскрытии природы языка и его универсальных характеристик, выявляя его сильный философский смысл, который больше похож на философию языка, чем на лингвистическую теорию. Чтобы переосмыслить Марра и его новое учение о языке в контексте истории русской философии языка, необходимо диалектически разобраться и оценить причины взлета и падения учения, ценность и ограниченность теоретических идей, исходя из контекста времени Марра.

Основные положения новой доктрины языка. На наш взгляд, новая доктрина языка Марра дает противоречивую, но уникальную интерпретацию природы, происхождения, развития языка и отношений между языком и мышлением.

Взгляд на природу языка. С вульгарной социологической точки зрения Марр дал линейное, простое и грубое прочтение марксистского историзма и материализма и применил его к своей собственной теории яфетического языка, предложив знаменитую доктрину лингвистической классовости (учение о классовости языка). По его мнению, в основе философии исторического материализма Маркса лежит материальная культура, движимая коллективным трудом и обусловленная производством и производственными отношениями, а все остальные нематериальные явления являются надстройками. Таким образом, язык наряду с искусством и наукой является социальным достоянием, относящимся к сфере надстройки. Поскольку надстройка любой идеологии является классовой, то и язык тоже классовый. Марр применяет методологию историче-

¹ В современном лингвистическом дискурсе не так много работ, возвращающихся к осмыслению марристской теории [Алпатов, 2009; Сухов, 2009а; Сухов, 2009b].

ского материализма, как он ее понимает, непосредственно к определению языка, подчеркивая тесную связь между языком и материальной культурой: «Весь язык — это коллективное творение человечества, и он является не только отражением человеческого мышления, но и лингво-технологическим и структурным, а также семантическим отражением социальных институтов и экономики человечества. Таким образом, языка как такового не существует, но весь его состав является отображением, точнее, отложением ... органической связи языкового явления с материальной культурой и социальной историей» [Марр, 1933: 79]. По мнению Марра, реальность, мышление и язык обладают определенной степенью изоморфизма в своем развитии, поэтому при изучении языкового материала необходимо учитывать материал, к которому обращается язык. С его точки зрения, судьба памятников доисторической материальной культуры сама по себе не является несовместимой с судьбой языков соответствующих доисторических стран (см. [Горбаневский, 1991]).

Перспектива языкового происхождения. В человеческих обществах язык основан на мышлении и постоянно строится и совершенствуется, что у Марра получило название «процесс возникновения речи» (глоттогонический процесс). Основная идея единства происхождения языков (теория единства глоттогонического процесса) заключается в том, что все языки мира имеют единое происхождение и все они происходят от четырех первоначальных составляющих. Хотя национальные языки возникли независимо друг от друга, все процессы в культуре одинаковы, потому что культура едина и развивается по одним и тем же этапам. Подобные закономерности можно наблюдать повсеместно в развитии обществ, где одна социальная форма или система сменяет другую (первобытную, рабовладельческую, феодальную и т. д.), и такие же закономерности чередования можно наблюдать повсеместно в развитии языков. Другими словами, процесс возникновения языка однороден. По мнению Марра, творцами истории и культуры были яфетиды (яфетиды), изобретатели колеса и покорители огня. В процессе своей трудовой деятельности яфетиды изобрели язык, на основе которого возникла материальная культура, распространившаяся среди других народов через браки с яфетидами.

Марр использовал звуки для описания разнообразия языков мира. Первые языки возникли из четырех первоэлементов, первых четырех знаков труда: САЛ (sal), БЕР (ber), ЙОН (yon), РОШ (ros). Различные сочетания этих компонентов представляют собой древнейшие этапы возникновения языка: от диффузной фонетической системы к фонематическому уровню (или фонематической иерархии) и соответствующим семантическим формам значений. Эти четыре языковых компонента являются общими для всех народов, они принадлежат каждому языку, и любой текст любой длины любого языка мира в конечном счете является лишь результатом фонетических переходов этих четырех исходных элементов, которые не имеют никакого собственного значения и которые сочетаются в определенной линейной последовательности, что и определяет единство процесса происхождения языка.

Мы кратко излагаем теорию Марра о происхождении языка словами А. В. Десницкой. Согласно Марру, артикулированный язык появился как средство производства в ритуальном поведении труда. Первыми компонентами артикулированного языка были невнятные выкрики. Исходя из идеалистической концепции первых этапов развития мышления, Марр относит возникновение

членораздельного языка к этапу замены тотемического мышления космическим (см.: [Десницкая, 1951]).

Концепция развития языка. Трактовка концепции развития языка у Марра довольно жесткая и сложная, но мы свели ее к трем аспектам. Во-первых, закон развития языка, который означает, что общая тенденция человеческого языка — от многоязычия к единству. Во-вторых, способ развития языка, который означает, что гибридизация — основной способ развития языка. В-третьих, динамика развития языка, которая означает, что изменения в состоянии языка являются результатом изменений в социальной модели. Иными словами, основной закон развития языка в мире — это процесс от явления многоязычия к унификации через гибридизацию, а движущая сила развития языка — это социальные преобразования, вызванные новой формой производства.

Марр утверждает, что «так называемые языковые системы... — это различные системы, соответствующие различным экономическим и социальным типам, и в процессе трансформации одной культуры в другую одна языковая система трансформируется в другую» [Марр, 1933: 268]. Таким образом, трансформация общества из одной формы в другую должна сопровождаться трансформацией языка из одного состояния в другое, и эта трансформация состояния языка сопровождается полным разрушением одной структуры языка и возникновением новой, принципиально иной языковой системы, сохраняющей многие элементы старой системы. Иными словами, структура мышления соответствует определенной стадии общественного развития, а переход от одной стадии к другой требует революционных скачков, и революция различных классов в истории общества сопровождалась революционными скачками в языке, на котором говорили различные классы, а значит, развитие языка было революционным скачком, и после революционного скачка язык становился совершенно другим.

Если интегрировать и обобщить вышеизложенные идеи Марра, то их можно резюмировать словами С. Д. Кацнельсона: язык — это не автономное и социально независимое существо, а необходимый продукт исторического процесса общества, который развивается в соответствии с практической деятельностью и коммуникативными потребностями людей. Историко-материалистическое изучение языка требует изучения языка и его основных структурных компонентов, то есть грамматических структур и социально-исторических условий формирования лексики. Историко-материалистическое исследование языка требует изучения языка и его основных структурных компонентов, то есть социально-исторических условий, в которых формировались грамматические структуры и лексика. История языка — это не хаотический поток случайных и разнонаправленных изменений, а закономерный процесс восхождения от низшей формы к высшей, в основе которого лежит социальная история. Законы формирования языковых структур (или систем) едины для всех языков. Семантическое развитие языков в ходе их развития претерпевает ряд принципиально поэтапных изменений, что позволяет языковым формам отражать поэтапные изменения в форме мышления. Ранние стадии языкового развития характеризуются смешением или диффузией, полисемией. Доминирующая роль принадлежит развитию грамматических структур. Доминирующую роль в развитии грамматических структур играет история синтаксиса (см.: [Кацнельсон, 1949]). На наш взгляд, резюме С. Д. Кацнельсона, с точки зрения полноты,

организованности и справедливости, является более адекватным изложением основных идей маррильской лингвистики.

Историческая интерпретация и современная оценка Марра и его новой доктрины языка. Если до 1950 года Марр и его учение были сравнимы с религией советской филологии, своего рода верой, то после 1950 года учение Марра подверглось уничтожающей критике. К концу XX века творчество Марра постепенно возрождается, особенно его работы по семантике и культуре, и даже появляется понятие «неомарризм». Надо признать, что это результат смены парадигмы в науке, произошедшей при переходе от «жесткой системы» структурализма к «более мягкой системе» постструктурализма и постмодернизма, в которой могла найти свое место любая иррациональная доктрина.

Не вдаваясь в глубокую социально-политическую оценку Марра и его доктрины, мы хотели бы отметить следующие моменты: во-первых, как уже говорилось выше, новая доктрина языка Марра в основном касается природы языка, происхождения языка, развития языка, а также отношений между языком, мышлением и обществом, которые как раз и являются основными темами лингвистической философии, и поэтому является скорее типичной концепцией лингвистической философии, чем чисто лингвистической теорией. Таким образом, новая теория языка Марра — это не столько чисто лингвистическая теория, сколько типичная философская концепция языка. Во-вторых, теория Марра, независимо от ее результатов и итогов, была марксистской по своей исходной точке.

Следует сказать, что Марр был одним из первых лингвистов, предложивших марксистскую трактовку роли языка в жизни общества, уделяя особое внимание идеологической и политической направленности. Неудовлетворенность традиционными методами лингвистических исследований, поиск новых методологических подходов (марксистские философские принципы), ранний научный интерес к происхождению и эволюции языка — все это укрепило глубокую веру Марра в свой путь. В-третьих, философские взгляды Марра на язык трудно отнести к определенной методологической школе, поскольку в формировании его взглядов важную роль играли не только чисто научные основания, но и идеологические и даже чисто антропологические элементы.

По словам В. А. Звегинцева, нельзя обойти вниманием многогранный образ самого Марра, чья научная деятельность со временем «приобретала все более отчетливые аномальные черты», которые часто стараются не замечать или пытаются обойти (см. [Шилков, 2004]). Следует признать, что некоторые идеи Марра не утратили своей актуальности в отдельных областях лингвистики. Например, включение Марром социологических факторов в изучение лингвистики, акцент на семантике и традиционный функционализм оказали непосредственное влияние на формирование российских школ социолингвистики, семантики и функциональной прагматики.

Кроме того, важно отметить, что, хотя марризм подвергся основательной критике и сошел с академической сцены, есть несколько очень важных фактов, которые мы не можем игнорировать и избегать, когда смотрим на Марра и его доктрины сегодняшними глазами. Во-первых, новая доктрина языка времен Марра может быть понята только в контексте его времени. Следует признать, что вся деятельность Марра была продиктована страстным желанием служить в своей сфере революционным изменениям в жизни и науке (Октябрьская революция

и установление советской власти). Его борьба с индоевропейской школой может показаться современным лингвистам неразумной, но на самом деле она была обусловлена господствующей мыслью о том, что советское теоретическое языкознание должно идти своим собственным уникальным путем, а не становиться тенью чужих теорий в других социальных системах. На этом пути он, по видимому, совершил немало ошибок. Однако с точки зрения истории некоторые ошибки того времени вполне могут представлять собой творческую природу. Можно предположить, что учение Марра, основанное на археологическом подходе к изучению языка и сочетающее социологические и антропологические идеи, было, естественно, нестандартным и подрывало общепринятые представления, господствовавшие в то время в лингвистическом мире. Однако, с другой стороны, это как раз отражает его смелость в использовании необычных методов аргументации и новых теоретических подходов. Это не междисциплинарная концепция в смысле современных гуманитарных исследований. Ю. М. Шилков отмечает, что, выражаясь современной компьютерной терминологией, методология исследования, предложенная Марром, фактически произвела эффект методологического «движущего процесса», то есть эпистемологической вибрации [Шилков, 2004]. Во-вторых, Марр был окружен группой талантливых ученых, среди которых были И. Г. Франк-Каменецкий, О. М. Фрейденберг, С. Д. Кацнельсон и И. И. Мещанинов. Независимо от того, сам ли Марр или его учение привлекло эту группу выдающихся лингвистов, нельзя отрицать, что все они имели свои глубокие идеи и ими нелегко было манипулировать.

Известно, что Е. Д. Поливанов был самым ярким противником Марра, первым открыто начав дискуссию об яфетической теории и доказывая ее иррациональность и необоснованность. В то же время он весьма критически относился к некоторым трудам Марра. В заключение статьи приведем высказывание Е. Д. Поливанова о Марре: «Кроме теорий Яффе, есть много материала, доказывающего, что Марр — великий ученый».

Библиографический список / References

- Алпатов В. М. Актуально ли учение Марра? // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 3—15. (Alpatov V. M. Is Marr's teaching relevant?, *Questions of Linguistics*, 2006, no. 1, pp. 3—15. — In Russ.)
- Горбаневский М. В. В начале было слово... Малоизвестные страницы советской лингвистики. М.: Изд-во РУДН, 1991. 256 с. (Gorbanevsky M. V. *In the beginning was the word... Little-known pages of Soviet linguistics*, Moscow, 1991, 256 p. — In Russ.)
- Десницкая А. В. Об антимарксистской теории происхождения языка в общей системе взглядов Н. Я. Марра // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании: сборник статей / под ред. В. В. Виноградова и Б. А. Серебrenникова. Ч. I. М.: АН СССР, 1951. С. 26—59. (Desnitskaya A. V. On the anti-Marxist theory of the origin of language in the general system of views of N. Ya. Marr, in Vinogradov V. V., Serebrennikov B. A. (eds.) *Opposing vulgarization and perversion of Marxism in linguistics: Collection of articles*, vol. I, Moscow, 1951, pp. 26—59. — In Russ.)
- Кацнельсон С. Д. Историко-грамматические исследования. Т 1. Из истории атрибутивных отношений. Москва; Ленинград: АН СССР, 1949. С. 7—35.

(Katsnelson S. D. *Historical and grammatical studies*. Vol. 1. *From the history of attributive relations*, Moscow, Leningrad, 1949, pp. 7—35. — In Russ.)

Марр Н. Я. Избранные работы. Т. 1. Этапы развития яфетической теории. Ленинград: ГАИМК, 1933. 268 с.

(Marr N. Ya. *Selected Works*. Vol. 1. *Stages of the development of the Japhetic theory*. Leningrad, 1933, 268 p. — In Russ.)

Сухов С. В. Новое учение о языке Н. Я. Марра: миф или историко-лингвистическое явление // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2009а. № 12. С. 47—58.

(Sukhov S. V. New theory of language by N. Ya. Marr: myth or historical-linguistic phenomenon, *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering*. Series: *Modern linguistic and methodological-didactic research*, 2009, no. 12, pp. 47—58. — In Russ.)

Сухов С. В. Новое учение о языке Н. Я. Марра как историко-лингвистическое явление // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2009б. № 4. С. 5—14.

(Sukhov S. V. New theory of language by N. Ya. Marr as a historical-linguistic phenomenon, *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*. Series: *Linguistics*, 2009, no. 4, pp. 5—14. — In Russ.)

Шилков Ю. М. Философия языка Н. Я. Марра // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2004. Вып. 16. С. 74—76.

(Shilkov Y. M. Language Philosophy of N. Ya. Marr, *Veche. Almanac of Russian philosophy and culture*, 2004, is. 16, pp. 74—76. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.

The article was submitted 23.10.2023; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Лян Чуньюй — преподаватель русского языка, Шэньянский технологический институт, г. Шэньян, Китайская народная республика; аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, 1986354138@qq.com

Liang Chunyu — teacher of Russian language, Shenyang Institute of Technology, Shenyang, People's Republic of China; postgraduate student, Zabaikalsky State University, Chita, Russian Federation, 1986354138@qq.com